

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра романской филологии

Власова Екатерина Дмитриевна

**«ЕВРОПЕЙСКАЯ ХАРТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ ИЛИ ЯЗЫКОВ
МЕНЬШИНСТВ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА»**

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени бакалавра
лингвистики

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор,

Марусенко Михаил Александрович

Рецензент: кандидат филологических наук, старший преподаватель,

Миретина Мария Сергеевна

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Международные документы, принимаемые надгосударственными образованиями, имеют определенную значимость для государств, подписывающих и принимающие данные договоры. Для осуществления продуктивной коммуникации между сторонами, а также коммуникации с населением государств, в которых принимаются те или иные нормы, необходим перевод документов. Для того чтобы достичь взаимопонимания и свести к минимуму риск возникновения конфликтных ситуаций, необходимо, чтобы информация, которой обмениваются участники, передавалась и воспринималась максимально полно и точно. Сложнейшей проблемой, связанной с переводом научных текстов, является проблема полноты передачи исходного содержания с помощью иной терминосистемы, так как основная информация содержится именно в терминах. Поэтому особое внимание при переводе документов должно уделяться эквивалентности терминологий. Следовательно, задача выделения терминов является важным этапом в осуществлении предпереводческого анализа текста, так как представляет собой ключевой этап работы по передаче полноты содержания текстов.

Цель настоящей работы: осмысление и попытка упорядочения терминологии с корневым понятием защита языков, а также выявление основных тенденций и проблем передачи терминов данной терминосистемы на русский язык.

Поставленным целям соответствуют конкретные **задачи работы:**

- 1) Описать структуру и особенности терминологического корпуса текста Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств;
- 2) Определить методологию отбора терминов в терминосистему с корневым понятием «защита языков», тем самым

определив границы данной терминосистемы как части более общей терминосистемы языковой политики;

3) Описать лексический состав данной терминологии на современном этапе её развития;

4) Проанализировать основные тенденции и проблемы перевода.

В соответствии с определенными целями и задачами работы выделяются следующие объект и предмет исследования.

Объект исследования: терминология Совета Европы по защите языков как часть терминосистемы языковой политики.

Предмет исследования: способы и методы перевода терминов на русский язык.

Методы анализа материала:

1) Определение теоретического и понятийного аппарата исследования (термин, терминосистема, эквивалентность в переводе и др.);

2) Сбор и систематизация материала с помощью программного обеспечения T-LAB;

3) Сопоставительный анализ переводов терминов.

Необходимость систематизации, стандартизации, а также выявления эквивалентности в переводе терминологии защиты языков как части терминосистемы языковой политики обусловили выбор темы данного исследования.

Материалом исследования послужил текст Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств как единственный документ

Совета Европы, имеющий своей целью защиту менее распространенных языков.

Структура работы: настоящая работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения. Во *введении* дается краткий экскурс в содержание и проблематику данного исследования: раскрывается цель, определяются задачи, описываются основные этапы и методы работы. В *первой главе* приводится краткая история возникновения Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, также приводятся цели, поставленные авторами Хартии. Определение рамок действия этого документа важно для общего понимания смысла текста, а также используемой терминологии. Далее дается характеристика текста документа согласно транслатологической классификации текстов, и выделяются значимые аспекты перевода. Во *второй главе* дается определение понятиям «термин», «терминосистема», а также определяется место термина в процессе межкультурной коммуникации. В *третьей главе* объясняется метод отбора терминов в терминологию, проводится анализ перевода терминов. В *заключении* приводятся общие результаты работы.

Актуальность работы определяется отсутствием достаточного количества исследований терминосистемы понятийной области защиты языков, являющейся частью терминосистемы языковой политики, и необходимостью лингвистического анализа особенностей перевода элементов складывающейся терминосистемы.

Глава 1. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств: значение, история, тип текста

1.1. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств в контексте европейской языковой политики

Согласно данным UNESCO из приблизительно 7000 языков под угрозой исчезновения находятся около 43% [Atlas UNESCO des langues en danger dans le monde]. Подобная динамика изменений представляется критической.

В условиях глобализации, а также повсеместного засилия английского языка проблема языкового разнообразия становится особенно актуальной. Усиливающейся позиции английского языка благоприятствует множество факторов, среди которых можно перечислить связь английского языка с финансовой, военной сферой, распространением американской (преимущественно) и английской культуры, а также престижем США и его сильной политической и экономической позицией в мире. Как отмечает М.А. Марусенко, *англизация* стала следствием всеобщей американизации и глобализации [Марусенко, с. 41].

Расширение употребления английского языка оказывает влияние на официальные языки стран мира. Такой негативный эффект отмечается в экономически и политически сильных государствах, имеющих многовековую историю, как например, Дания, Нидерланды, Швеция, Норвегия. В этих странах «наблюдается процесс потери целых *сфер употребления* национальных языков, при котором они выдавливаются, прежде всего, из образования, научных исследований и технологий, и замещаются английским языком» [Там же, с. 3]. Но опасность представляет не только лингвоцид официальных мировых языков, но и более уязвимых категорий языков, а именно, региональных и миноритарных языков. В связи с существующей проблемой лингвоцида, европейские государства, несмотря на многочисленные разногласия, одни из первых осознали значимость языка не только как средства коммуникации, но и как носителя культуры, истории и

идентичности, а также начали проводить активную политику по защите языков с целью создания *многоязычного* союза [Там же, стр. 3].

Тем не менее, если государственным языкам стали оказывать определенную поддержка, то долгое время Европейские организации не планировали никаких действий, направленных на защиту интересов миноритарных или региональных языков, не относящихся к официальным языкам, а именно эти языки являются самыми уязвимыми и составляют наибольший процент среди исчезающих.

Однако, вмешательство в процессы развития, вытеснения и замещения языков многими расценивается как посягательство на закон естественного отбора. Проводя параллель между процессом естественного отбора в природе, многие европейцы считают, что процесс исчезновения языков и образования *lingua franca* неизбежным. Но подобные рассуждения «разрушительны для рационального дискурса в лингвистике» [Там же, с. 63]. Моноязычие выгодно определённой группе людей, и оно является результатом сознательного политического выбора. Такой выбор может быть объяснен, в числе прочего, нежеланием элитарных групп, владеющих английским языком, давать доступ к высшим должностям широкому слою людей. Языковое равенство и защита языкового разнообразия остаются только формальными понятиями. Складывается крайне сложная ситуация как для языков государств, так, и в еще большей степени, для миноритарных и региональных языков [Там же, с. 65].

Следовательно, урегулирование вопросов языковой политики становится насущной проблемой, которая должна входить в сферу интересов граждан Европы. Изменить сложившуюся ситуацию могут лишь решительные действия со стороны государства или надгосударственных образований или международных организаций, таких как ЕС или Совет Европы [Там же, с. 71].

Необходимость осуществлять *целенаправленное влияние* на язык со стороны государств очевидно. И это влияние выражается в проведении языковой политики, которая в свою очередь преследует следующие цели: изменение языковой среды в желаемом направлении, а также способствование росту благоденствия в государстве [Там же, с. 8].

Приведем наиболее полное определение языковой политики, приводимое М.А. Марусенко в работе «Языковая политика Европейского союза».

«Языковая политика – систематические рациональные меры, основанные на теоретическом анализе, применяемые ко всему обществу и направленные на решение языковых проблем с целью повышения всеобщего благоденствия. Руководство языковой политикой осуществляют государственные власти или их уполномоченные; она касается всего населения, находящегося под их юрисдикцией, или какой-либо его части» [Там же, с. 8].

Как мы заключили выше, самыми уязвимыми группами языков, нуждающихся в целенаправленной языковой политике, являются региональные и миноритарные языки, использование которых сильно ограничено.

1.2. Европейская хартия региональных или миноритарных языков: история

На данный момент существует *Европейская хартия региональных или миноритарных языков* (далее Хартия), которая является единственным документом, в котором утверждаются права региональных и миноритарных языков, существующих на территории Европы [Viaut, p. 12]. Но это не первый документ, который затрагивает языковые права. До Хартии принимались другие документы, косвенно затрагивающие проблемы языка, в том числе и языковые права меньшинств и право на использование языков. Начиная с 80-х годов, Совет Европы и Европейский парламент принимали

резолюции, направленные на защиту языков и культур региональных меньшинств и этносов (см. Kuijpers resolution от 1987 г.) и защиту языковых и культурных меньшинств (см. Killilea resolution от 1994 г.). В итоге, Конференции местных и региональных властей Европы (ныне Конгресс местных и региональных властей) при участии независимых экспертов было поручено разработать текст будущей Хартии, направленной на защиту языков. Но в первоначальном тексте хартии, разработанном и предложенном в тексте Резолюции 192 от 1988 г. (Résolution 192 de la Conférence permanente des pouvoirs locaux et régionaux de l'Europe sur les langues régionales ou minoritaires en Europe), существовало множество недоработок. При последующей редакции из данного текста было убрано право на восстановление исторических прав («réparation historique») и исключена возможность региональным языкам претендовать на статус официальных языков. Итоговый текст был принят Советом Европы 25 июня 1992 году, открыт для подписания 5 ноября 1992 года, а вошел в силу документ в 1998 г. [Там же, с. 12-15].

Именно Хартия является на сегодняшний день основополагающим документом, в котором определены позитивные права языковых меньшинств [Марусенко, с. 66].

Данная Хартия – это один из шагов в построении единой Европы, основанной на принципах демократии и культурного разнообразия. Хартия призвана защищать и содействовать продвижению региональных и миноритарных языков и позволить носителям использовать язык, как в частной жизни, так и в общественной деятельности. Нужно учитывать, что Совет Европы не может издавать обязательные законы, поэтому ввести в использование текст Хартии можно путем ее подписания и ратификации. Хартия обязывает государства, подписавшие документ, поощрять использование миноритарных или региональных языков в образовании, судебной системе, административной деятельности, СМИ, культуре,

экономике и социальной жизни [Цели и задачи Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств].

Однако согласно информации, представленной на официальном сайте Союза Европы, из 47 государств-членов Совета Европы Хартию подписали, но *не ратифицировали* 8 стран: Азербайджан, Исландия, Италия, Македония, Мальта, Молдавия, Россия, Франция. Ратифицировали и подписали 25 стран: Австрия, Армения, Босния и Герцеговина, Великобритания, Венгрия, Германия, Дания, Испания, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Украина, Финляндия, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция. Не подписали и не ратифицировали 14 стран: Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Греция, Грузия, Ирландия, Латвия, Литва, Монако, Португалия, Сан-Марино, Турция, Эстония [Etat des signatures et ratifications du traité 148].

С чем связано нежелание остальных государств придать документу юридическую силу? Дело в том, что данная Хартия должна рассматриваться исключительно как документ, обеспечивающий *защиту культурного и языкового наследия*, а не как источник для усиления позиций миноритарных языковых сообществ, расценивающих формулировки Хартии как предоставление коллективных прав, посредством которых они могут расширить возможности своего влияния в рамках государства [Марусенко, с. 70-71]. В действительности, признание негосударственных языков, существующих на территории определенного государства, вызывает множество проблем. Язык позволяет определенной группе выделиться, самоидентифицироваться, а впоследствии использоваться как политический инструмент [Viaut, p. 15].

Еще одна трудность, сопряженная с ратификацией Хартии, заключается в том, что нет определенного перечня языков, на которые распространяется

действие документа. Каждое государство самостоятельно выделяет языки, которые будут попадать под действие Хартии.

В некоторых странах трудности с ратификацией были связаны с проблемами взаимоотношений государства и народностей, проживающих на территории государств, и иными политико-социальными причинами.

Ярким примером может служить процесс ратификации Хартии на Украине, который привел к беспрецедентным последствиям. Дело в том, что понятие «regional or minority languages» (фр. «langues regionales ou minoritaires») было неверно переведено как «региональные языки или языки меньшинств», что не соответствует действительности. Дело в том, что английский термин *minority* отсылает не к этническим меньшинствам, а к языкам, которые имеют меньше социальных функций, чем мажоритарный язык. И чаще всего основная масса носителей этого языка проживает на ограниченной территории [Словарь социолингвистических терминов]. В итоге, русский язык был отнесен к так называемым языкам меньшинств, что противоречит положениям Хартии [Что скрывается за ширмой языков меньшинств в Украине?].

В связи со сложившейся ситуацией, нужно, чтобы целью Хартии являлась исключительно защита менее распространенных языков, а не миноритарных языковых сообществ. В действительности, Хартия претерпевала некоторые существенные поправки, в том числе затрагивающие используемую терминологию. А именно: термин «национальный язык» был заменен на «официальный язык». Такое уточнение было необходимо, чтобы подчеркнуть, что Хартия не подразумевает возможность придания официального статуса миноритарным языкам, а лишь нацелена на то, чтобы то или иное государство признавало существование и использование на своей территории других языков, которые имеют право сосуществовать вместе с официальным языком. С той же целью было заменено «*défence et renforcement*» (*des langues régionales*) на «*protection et promotion*» (*des*

langues régionales). Привнеся подобные уточнения в текст Хартии 1992 года, было сделано четкое разграничение между обязательным статусом официального языка и дополнительным для миноритарного или регионального языка с признанием «региональных языков или языков меньшинств в качестве выразителей культурного богатства» [Хартия, статья 7, пункт 1. а]. Этот абзац Хартии также позволял сделать акцент на том, что в Хартии придается значение именно защите языка, а не группы носителей того или иного языка [Viaut, p. 16-17].

Во Франции подписание и ратификация этого документа также вызвала трудности, но иного плана. Ещё в процессе голосования за этот документ Франция воздержалась. В 1999 году Франция, наконец, подписала Хартию, но Конституционный совет отметил существенное несоответствие Хартии принципам государства [Куралесина, с. 358]. В качестве аргумента против Хартии являлся тот факт, что текст Хартии противоречит Конституции Франции. В преамбуле и в статье 7 Хартии есть аллюзии на защиту коллективных прав, а это идет в разрез с принципами Франции, в которых провозглашаются принципы неделимости Республики, единства французского народа и равенства всех перед законом. Неточные формулировки стали причиной искажения смысла. Тем не менее, в параграфе 11 Пояснительного доклада Хартии уточняется, что «Хартия нацелена на защиту и поддержку региональных языков или языков меньшинств, а не самих языковых меньшинств» [Пояснительный доклад, параграф 11] [Viaut, p. 17].

Но, как замечает Е.Н. Куралесина, не только это являлось значительной проблемой на пути принятия Хартии. Дело в том, что, как мы уже сказали выше, Хартия не предоставляет никакого списка миноритарных и региональных языков, которые попадают под действие хартии, и согласно Части III Хартии государство само вправе выбирать языки, на которые будет распространяться обязательства Хартии. При составлении списка таких языков во Франции, выяснилось, что на территории одной только метрополии

существует 24 языка, которые можно классифицировать как региональные или миноритарные. А в целом таких языков 75. «Некоторые исследователи полагают, что именно такое беспрецедентно большое количество языков, которые надо было признать на своей территории, и явилось истинной причиной отказа от ратификации» [Куралесина, с. 359].

В итоге, на сегодняшний день документ до сих пор не имеет юридической силы.

Мы могли отметить, что значимость точной формулировки особенно актуальна, когда речь идет о принятии документа. Ведь именно данные в документе понятия и определения, трактуются впоследствии юристами и используются для исполнения обязательств, прописанных в документах. И именно в целях придать тексту документа большую ясность авторы Хартии вводили поправки в используемую терминологию в процессе ее создания. А также именно из-за неточного перевода терминов в некоторых государствах возникли определенные трудности для адекватного применения мер, предусмотренных Хартией.

1.3. Значимость проблем перевода международных документов на русский язык

Последние годы Россия активно сотрудничает со странами Европы. Путем подписания и присоединения к международным актам, резолюциям Россия интегрируется в европейское экономическое и правовое пространство. Взаимодействие европейских государств и России продолжает активно развиваться, даже несмотря на существующие санкции.

Согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации «являются составной частью ее правовой системы» [Конституция РФ], а, следовательно, обладают юридической силой на территории РФ. В некоторых случаях международные документы имеют большую значимость, нежели федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации («Если международным договором

Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»)), при условии, что эти документы не противоречат Конституции РФ (согласно постановлению КС РФ N 10-П от 07.06.2000г) [Международное право, с. 361]. Это конституционное положение позволяет говорить об актуальности проблемы аутентичного понимания и описания содержания международных правовых актов в контексте задачи обеспечения единого правового пространства Российской Федерации. Русская версия Хартии не имеет статуса официального перевода, а, значит, не имеет юридической силы. Однако необходимо сделать важное замечание: в условиях демократического государства документы доступны не только специалистам, имеющим юридическую подготовку и ориентирующимся в специфике обозначаемых понятий, но и широкому кругу неподготовленных лиц, которые вероятнее всего ознакомятся с документом в его русской версии (а не в аутентичных английском или французском вариантах). В этих условиях становится очевидной принципиальная значимость четких и точных формулировок переводов международных договоров. Термины и выражения, используемые в русской редакции международного договора, должны быть адекватно переданы и быть эквивалентны терминологии, применяемой в документах, регламентирующих соответствующие отрасли правовых отношений.

1.4. Тип текста и особенности перевода

Прежде чем приступить к переводу текста Хартии, нужно отметить особую значимость специфики текста и разобрать проблемы переводческой эквивалентности применительно к выбранному типу, исходя из выявленных особенностей исходного текста.

На сегодняшний момент теория перевода и процессы переводческих трансформаций рассматриваются в рамках более глобальной дисциплины, а именно теории межкультурной коммуникации. Действительно, речевая деятельность является актом коммуникации между носителями определенной культуры. И в качестве материала для перевода следует рассматривать не

только язык, как набор грамматических структур и определенной лексики, но и как носителя определенной коммуникативной функции. Коммуникативная функция – это одна из основных функций языка. Она предполагает общение людей при помощи языка, а самое главное передачу *информации* друг другу [Словарь лингвистических терминов]. Переводчик в таком случае становится посредником в обмене информации, заключенной в исходном тексте. Лишь недавно лингвисты отказались от представления, что текст перевода в идеале – это полная копия оригинала. По мнению И.С. Алексеевой, с которой мы полностью согласимся, решающую роль должна играть объективная возможность сохранения компонентов содержания при переводе [Алексеева, с. 262]. И в таком случае становится очевидной необходимость решения проблемы эквивалентности применительно к каждому конкретному тексту.

В действительности, уже давно было отмечено, что каждый текст обладает набором определенных свойств и признаков, а, следовательно, существуют разработанные правила перевода разных типов текстов [Там же, с. 243].

В процессе развития лингвистического знания многие исследователи классифицировали тексты по разным признакам. Но наиболее полной классификацией типов текстов, ориентированных непосредственно на перевод, нам представляется классификация, данная И.С. Алексеевой. Это *транслатологическая классификация*, сделанная на основе следующих параметров:

- 1) Коммуникативное задание и вид передаваемой текстом информации
- 2) Характер источника и характер реципиента
- 3) Объективная мера проводимости текста

При этом нерелевантным оказался такой классический параметр текста как конвенциональность (определенные «правила» построения текста) [Там же, с. 246].

В данном случае мы имеем дело с конвенцией международного права, с таким типом текста, который И.С. Алексеева определила как «законодательный текст». Источником этого текста являются профессионалы-юристы, которые порождают этот текст, учитывая определенное устройство общества, его нормы, принципы и существующие законы, а также норму и стандарт языкового оформления. Такой тип текста имеет ряд сходств с научным текстом (реализуется познавательная функция), а также с текстом инструкции (предписывающая функция). Реципиентом для этого текста является любой взрослый гражданин страны, как профессиональный юрист, так и тот, кто не владеет глубокими знаниями в данной сфере.

Отметим значимые для перевода особенности законодательного текста, опираясь на виды информации, содержащиеся в нём. Прежде всего, этот текст нацелен донести оперативную информацию, то есть побудить к совершению определенных действий. Но немаловажна и когнитивная информация, содержащаяся в указанном тексте. Согласно И.С. Алексеевой, под когнитивной или познавательной информацией принято понимать ту информацию, которая содержит объективные сведения о внешнем мире [Там же, с. 249-251]. Когнитивную информацию в данном типе текста несут в первую очередь юридические термины. И.С. Алексеева отмечает, что в таком типе текста могут встречаться как узкоспециальные термины, так и такая специальная лексика, которая известна многим носителям языка, не связанным с юридической деятельностью, т.к. «область применения их [слов] выходит за рамки законодательного текста» [Там же, с. 288]. Термины включают в себе объективную информацию, которую необходимо в точности передать на языке перевода. Именно поэтому мы сосредоточим наше внимание на проблемах перевода терминов.

Вывод: Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств – документ Совета Европы, призванный поощрять использование региональных и миноритарных языков, а также обеспечивать *защиту культурного и языкового наследия.*

Для правильного применения положений документа необходимо наличие точных формулировок. Согласно транслатологической классификации текстов, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств принадлежит законодательному типу текста. Основная информация такого текста содержится в терминах. Следовательно, становится очевидной необходимость эквивалентного перевода терминов международных документов.

Глава 2. Термин и терминосистема. Переводческий аспект

2.1. Термин как способ выражения специального знания

Социально-экономические изменения, произошедшие в XX в., кардинально изменили наш мир и представления о нём. В настоящий момент мы живем в эру «информационного взрыва», повлекшего за собой увеличение знаний о природе и обществе. М.Н. Володина определяет *терминологию*, как способ «приобретения, хранения и репродуцирования информации, но информации особой, создающей систему языкового выражения специальных понятий» [Володина: 1996, с. 24]. В.М. Лейчик также говорит о функции накопления знаний посредством терминов: «с помощью терминов в материальной форме закрепляются результаты познания; при этом термины фиксируют результаты познания в областях, которые названы специальными (наука, производство, экономика, культура, спорт и др.). Термины являются элементами научного аппарата теорий и концепций, описывающих эти области знаний и деятельности, наряду с другими средствами познания» [Лейчик, с. 21].

Резкое увеличение накопления знаний, постоянно развивающаяся наука, непрерывный обмен информацией приводят к тому, что подавляющее большинство слов, появляющихся в языке, – специальная лексика, характерная для той или иной области знания. Действительно, лексический состав языка наиболее подвержен изменениям. Именно непрерывная познавательная и практическая деятельность человека признается основным источником появления новых понятий, а, следовательно, и терминов, называющих эти понятия. В результате, можно говорить о способности терминов аккумулировать общественную профессионально-научную память. Следовательно, язык, который развивается вместе с увеличением знаний, и является при этом средством фиксации новых знаний, также испытал на себе т.н. «терминологический взрыв». Появление все большего количества специальной лексики характерно для разных областей знания: научных и гуманитарных.

Бурный рост специальной лексики едва ли поддается упорядочению и систематизированию, хотя в данном направлении проводится огромное количество работ. В действительности, значение систематизации терминов велико, так как оно влияет на степень и качество взаимодействия специалистов и обеспечивает реализацию коммуникативной функции. Основная проблема: возможное несоответствие между терминами и понятиями. В связи с этим необходимо *описание терминологии*, во время которого систематизируются понятия и выявляются все несоответствия [Гринев-Гриневиц с. 5-9].

Долгое время среди терминоведов велись споры относительно точного определения сущности термина. На сегодняшний момент ученые пришли к общему мнению об основных признаках термина, которые закреплены во многих даваемых определениях. Согласно С.В. Гриневу-Гриневицу, *термин* – «это номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание), принимаемая для точного наименования понятий» [Там же, с. 30]. М.Н. Володина определяет *термин* так: «под термином понимается слово или словосочетание специальной сферы употребления, создаваемое (заимствуемое, принимаемое) для точного выражения специальных понятий и основанное на дефиниции» [Володина: 1993 с. 15]. В.М. Лейчик дает определение термину таким образом: «*термин* – лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний и деятельности» [Лейчик, с. 31]. Так как термин называет определенное понятие, а понятие в свою очередь характеризуется *объемом* и *содержанием*, то термины, описывая понятие, также обладают определенным объемом и содержанием. Содержание – «это набор признаков (семантических элементов), выделяющий данный предмет из множества других предметов» [Там же, с. 144], а объем – это совокупность предметов, которые имеют данный набор признаков [Там же, с. 144].

Из данных выше определений можно заключить, что термин обладает двуединой сущностью. Термин является единицей системы научных понятий в определённой области знания, а с другой стороны, это языковая единица, т.к. он принадлежит к системе естественного языка. Также термин как способ названия понятия характеризуется определенным объемом и содержанием.

В.М. Лейчик подчеркивает, что «термины обладают всеми семантическими и формальными признаками слов и словосочетаний естественного языка», а также «термины представляют собой *элементы терминосистем*, отражающих (моделирующих) теории, которыми описываются специальные сферы» [Там же, с. 32]. Термин взаимосвязан с другими терминами терминологической системы. Необходимо также разграничить понятия терминология и терминосистема. В отличие от терминологии (как совокупности терминов, используемых в определенной области знания) «*терминосистема* – это упорядоченная совокупность терминов, отражающих систему называемых этими терминами понятий» [Гринев-Гриневиц, с. 81].

Говоря о терминологиях, необходимо также добавить параметр величины терминологии. Действительно, терминологии могут быть как очень обширными – терминообласти (свыше 1000 терминов), – так и небольшими по количеству – терминогруппы (до 100 терминов) [Там же, с. 66].

Чтобы четко разграничивать термины и лексические единицы общего языка, нужно отметить, что термины обладают рядом признаков, которые позволяют более точно определить отнесенность слова.

Исходя из приведенных определений и замечаний, перечислим наиболее важные признаки термина, основываясь на признаках, выделенных С.В. Гриневым-Гриневицем:

- 1) Соотнесенность со специальным понятием
- 2) Принадлежность к системе научных знаний

3) Содержательная точность

4) Номинативность

[Гринева-Гринева, с. 23-30]

Раскроем понятие «номинативности», которую мы также включили в значимые признаки термина. Под номинативным характером термина подразумевается, что в качестве специальных лексических единиц рассматриваются имена существительные, а также построенные на их основе словосочетания [Там же, с. 29].

Отмечается, что терминами могут быть не только слова, но и словосочетания. Действительно, в специальных текстах функционируют термины-словосочетания. Согласно различным оценкам количество многосложных терминов исчисляется 85% от всего количества используемых терминов [Лаздинь, с. 65]. При этом термины могут быть как двухсловными, трехсловными, так и многословными [Гринева-Гринева, с. 62]. Т.А. Лаздинь замечает, что «в специальных текстах, особенно юридических, многокомпонентные термины получают широкое распространение. Благодаря последовательному присоединению к исходному однословному термину уточняющих слов происходит конкретизация понятия» [Лаздинь, с. 64]. Получается, что термины-словосочетания применяются для обозначения сложных, дифференцированных понятий. А значит, в пределах узкой тематической области мы будем иметь дело преимущественно с многокомпонентными терминами. Однословные термины, обозначающие общие, родовые понятия, могут иметь очень широкий объем. Напротив, термины, полученные путем добавления дополнительных признаков, а также видового деления родовых терминов имеют большую релевантность в рамках узкоспециальной области знания, так как с добавлением признаков, то есть с увеличением содержания понятия, уменьшается объем.

С другой стороны, многословный термин может быть характерным для тех областей знания, становление которых находится в процессе, а, значит, они не имеют устоявшейся терминологии, отвечающей требованиям краткости [Гринев-Гриневиц, с. 33].

Терминологические словосочетания строятся по тем же грамматическим моделям, что и свободные словосочетания. Но различие между ними в теории представляется очевидным. Терминологическое словосочетание отличается устойчивостью, воспроизводимостью, а также структурной и семантической целостностью [Лаздинь, с. 66-67]. Но на практике с вычлениением из текста и разграничением многокомпонентных терминов сопряжено множество трудностей. Нужно руководствоваться главным свойством термина, а именно тем, что за каждым термином стоит определенное, единственное понятие. «Термин, будь то слово (простое или сложное) или словосочетание (весьма разные по степени разложимости составляющих компонентов), представляют собой один знак, которому соответствует одно понятие [Даниленко, с. 35].

2.2. Место термина в межъязыковой коммуникации и проблемы перевода

Официальные языки, принятые в Совете Европы - английский и французский. Письменные документы публикуются на английском и французском языках. Если был осуществлен перевод какого-либо документа на язык, не признанный официальным, то такой документ будет именоваться версией (перевод на русский язык — русской версией). В том случае, если текст пройдет процедуру ратификации в высшем органе государства, то только в этом случае будет применяться термин «официальный перевод» [Международное право, с. 216].

Следует отметить ряд объективно существующих проблем перевода терминов Совета Европы на русский язык с английского и французского. Прежде всего, стоит заметить, что мы придерживаемся той точки зрения, что

терминосистема определенного языка является уникальной, как и лексическая система в целом. Это связано со следующими причинами:

- 1) Лингвокультурные особенности терминологий английского, французского и русского языков;
- 2) Возможное различие в понятийном содержании терминов, как следствие того, что терминология отражает предметно-понятийную область знаний, которая также может отличаться в различных культурах

Рассмотрим эти проблемы подробнее. В действительности, терминосистема является составной частью лексической системы национального языка, а, значит, мы можем говорить о наличии определенной лингвокультурной специфики, заключенной в терминах. Согласно Л.Ю.Буяновой, термин, «будучи предметом данной области культуры, принадлежит к этой культуре» [Буянова с. 14].

Термин мы определяем как номинативную специальную лексическую единицу, принимаемую для точного наименования понятий. А это понятие может иметь особое специфическое значение, приобретенное благодаря особенностям развития и становления мысли в рамках данного общества или культуры. «Понятие – это мысль, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности посредством фиксации их свойств и отношений; последние (свойства и отношения) выступают в понятии как общие и специфические признаки, соотнесённые с классами предметов и явлений» [Лингвистический энциклопедический словарь: 1990 с. 384]. Как и в логике, у понятия в лингвистике принято выделять объем (совокупность предметов, охватываемых понятием) и содержание (совокупность признаков предмета). Заметим также, что в содержании термина присутствует лингвокультурный компонент, и он наиболее характерен для терминов гуманитарных наук, так как термины отражают особенности устройства общества. К тому же, в гуманитарных науках допускается возможность

субъективной трактовки некоторых понятий, что приводит, в конечном итоге, к неустойчивости значений терминов и их тесной зависимости от контекста [Гринев-Гриневиц, с. 55].

Таким образом, при анализе терминосистемы Хартии мы должны учитывать тот факт, что термины могут характеризоваться неустойчивым значением. Поэтому особое значение приобретает нахождение точной дефиниции, а также выявление зависимости значения термина от указанного контекста. Все это поможет избежать неверного понимания значения, и, следовательно, неверной передачи значения при переводе. Изучать семантику Хартии нужно с учетом культурной специфики, различий в функционировании социальных, политических структур, а также применяемой ими терминологии.

Кроме того, нужно отметить, что не только лингвокультурные особенности могут осложнять понимание терминов, и, следовательно, вызывать затруднения при переводе. Дело в том, что терминология, как совокупность терминов, используемых в определенной области знания, отражает предметно-понятийные структуры этой области. Вследствие того, что накопление и развитие знаний о называемых терминами понятиях происходит по-разному, в ходе развития терминологий в разных языках могут появляться несоответствия [Там же, с. 9].

В 1993 году в России произошло изменение в политической системе, которое закреплено в Конституции. В соответствии с 1 статьей Конституции в качестве приоритетных были определены демократические нормы и ценности. Это предопределило характер системных изменений, которые завершились трансформацией политической системы, а, следовательно, и изменением содержания некоторых общественно-политических терминов и формированием новых терминов и понятий, которые являются ключевыми для реализации конституционных норм в политической практике, связанной с гражданским обществом и правовым государством.

Как мы уже выяснили, официальными языками Совета Европы являются французский и английский языки. Существенное различие в исторических путях, которые прошли Англия, Франция и Россия приводит к тому, что в английском и французском языках существует устоявшаяся терминология, которая может не иметь тождественных понятий в русском языке. Существует также другая проблема: объем понятия терминов, представленных как эквивалентные, может не совпадать в исходном и в переводном варианте. Именно термины, которые не совпадают по объему и вызывают особые трудности для правильного понимания текста документа. Определенное количество терминов, используемых Советом Европы, не имеет в России точного эквивалента с одинаковым содержанием или же не существует единого мнения, относительно юридического и политического содержания определенного термина. Следовательно, чтобы перевести ряд терминов, аналогов которых не существует в языке перевода (или же термины ЯП имеют существенные отличия), нужно подобрать слова, которые были бы эквивалентны и полностью раскрывали объем и содержание понятия. В таких условиях, мы считаем, что одним из основных *способов перевода*, по нашему мнению, становится *заимствование или калькирование термина*. Для выявления тождественности таких единиц зачастую нужно проводить анализ идентичности терминологии в разноязычных документах.

Вывод: залогом эквивалентности терминов, как источников, несущих основной объем информации рецептору специального текста, в исходном языке и языке перевода может стать изучение терминологий, систематизация понятий и построение терминосистем. Все это позволит выявить возможные расхождения значений терминов, а, следовательно, будет важным шагом к обеспечению точной передачи специальной лексики. Полнота и содержательная точность являются основным требованием для эффективной межкультурной коммуникации.

Глава 3. Формирование терминологии. Анализ перевода

3.1. Формирование терминологии

В данной работе мы сконцентрируем внимание на проблемах перевода терминологической системы предметной области «защита языка», применяемой в контексте осуществления языковой политики.

Отметим, что в Хартии используются многие терминологии: юридическая, терминология, отражающая структуру документов, терминология защиты прав человека. Однако цель исследования заключается именно в рассмотрении узкой терминологии защиты языков, так как данная терминология, функционирующая в документах Совета Европы, еще не была описана, а, значит, не существовало определенных моделей перевода терминов этой терминологии.

На данный момент существует *русская версия* Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств, то есть этот текст не получил статуса «официального перевода». Тем не менее, как мы выяснили ранее, сопоставление терминологии исходного текста на французском языке с переводом на русский язык крайне важно, к тому же, это может способствовать дальнейшему развитию данной терминологии в русском языке.

Прежде, чем приступить к сопоставлению перевода и выявления межъязыковых терминологических соответствий, нужно провести инвентаризацию терминов, относящихся к данной предметной области на двух языках. Инвентаризация терминов согласно С.В. Гринев-Гриневичу – это процесс *описания* всех терминов, принадлежащих к выбранной предметной области или её фрагменту. Этот этап предполагает разбиение на группы терминов, встречающихся в тексте Хартии, классификацию терминов и выявление родовидовых отношений, с целью вычленения тех терминов, которые подходят под требование терминологии с корневым словом «защита» в контексте языковой политики. В результате мы должны получить систему

понятий с однозначным соответствием между термином и называемым им понятием, а также четко оформленную связь между терминами [Гринев-Гриневич, с.14-19].

Однако выделение терминов в тексте представляет некоторые трудности. Многие терминологии, особенно, если они относятся к гуманитарным наукам, имеют свойство заимствовать слова из общеупотребительной лексики, которые впоследствии обретают новое значение в рамках данной терминологии. Это так называемые консубстанциональные термины, то есть слова, которые встречаются как в профессиональной, так и в обыденной речи [Гринев-Гриневич, с. 25]. Следовательно, нужно вычлениить те слова, которые приобрели специфическое значение именно в контексте той отрасли знаний, на которой сосредоточено наше внимание. Для этого необходимо определить методологию отбора терминов для данной понятийной области.

В результате работы по инвентаризации терминов как одного из этапов терминологической работы, заключающегося в «сборе и описании всех терминов, принадлежащих выбранной предметной области» [Гринев-Гриневич, с. 14] мы должны получить терминосистему. Из определения, которое было приведено в Главе II, мы знаем, что терминосистема представляет собой упорядоченную совокупность терминов, отражающая систему понятий. А, следовательно, при составлении терминосистемы важно не упустить ее составные элементы.

Чтобы отбор терминов происходил структурировано и логично, без потери элементов терминосистемы, нужно учитывать следующее: «Отражение совокупностями терминов систем понятий, а через них – определенных отраслей знаний и (или) деятельности позволяет рассматривать эти совокупности терминов как системы и применять системный подход для их анализа» [Лейчик, комп с.118]. То есть, как даже следует из названия терминосистема – это, прежде всего, система. Обратимся

к общему определению системы. «Система - (от греч. *systema* – составленное из частей, соединенное) – совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой и образующих определенную целостность, единство. Для системы характерно не только наличие связей и отношений между образующими ее элементами (определенная организованность), но и неразрывное единство со средой, во взаимоотношениях с которой система проявляет свою целостность» [Философский словарь, с. 513]. Получается, что основным условием существования системы, в том числе и терминосистемы, является наличие взаимосвязи всех элементов этой системы. Также, В.М. Лейчик указывает на важнейшие компоненты системы, а именно: компоненты (элементы), структура (способ организации системы, схемы взаимоотношений между элементами систем), а также иерархический принцип построения систем (в том числе *членение больших систем на малые*) [Лейчик, с.118].

Итак, важный критерий терминосистемы – целостность. А, значит, чтобы представить терминологию определенной области, нужно, во-первых, установить связи между элементами; во-вторых, убедиться в том, что «охвачены все (или все необходимые и достаточные) элементы специальной области» [Там же, с.120].

Так как у каждой понятийной системы, а следовательно и у терминологии, в которой отражается система понятий («...структура [терминосистемы] изоморфна структуре логических связей между понятиями специальной области знаний или деятельности, а функция состоит в том, чтобы служить знаковой (языковой) моделью этой области знаний или деятельности» [Там же, с. 42]), существует некий базис, то начинать отбор терминов нужно, исходя от ключевых понятий данной области. Для этого мы выбрали способ составления списка опорных слов, то есть однокомпонентных терминов языка (термин языка – «термин, рассматриваемый в сфере фиксации как элемент терминологии» [Гринев-Гриневич, с. 64]), устойчиво встречающихся на протяжении всего текста

Хартии. Также учитывались и сопряженные с Хартией документы, а именно Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (фр.: *Convention-cadre pour la protection des minorités nationales*).

В данной работе для составления списка опорных слов были использованы следующие принципы:

- 1) Составление репрезентативного корпуса текстов, относящихся к узкой предметной области (защита языков);
- 2) Отбор терминов, исходя из частоты встречаемости в корпусе текстов;
- 3) Соотнесение терминов по принципу их семантической близости для создания упорядоченной системы.

Нужно учитывать, что применяемые по отдельности параметры 2 и 3 не дали бы достоверного результата, так как исходя из критерия частотности отбор терминов происходил бы с учетом не только той узкой терминологии, на которой сосредоточено наше внимание, но и терминов, относящихся к вышестоящим (относительно нашей) терминосистемам. Действительно, с высокой частотой используются общенаучные и юридические термины, а также слова, отражающие общую структуру документа, но в данной работе речь идет о тех терминах, которые сформировались вместе с проблемой защиты языков. И чтобы выявить опорные слова данной области, необходимо было построить схемы семантической близости, позволяющие выявить их связи между собой.

3.2. Функционал программы T-LAB

Для составления списка опорных слов, а также выявления взаимосвязей между лексическими единицами в данной работе использовалась лицензионная версия компьютерная программы T-Lab (версия 9.1.).

Данная программа включает в себя совокупность лингвистических, статистических и графических инструментов анализа, необходимых для

осуществления целого ряда задач. Основными инструментами анализа, которые использовались в данной работе, являются:

- Лемматизация (lématisation);
- Анализ совместной встречаемости (co-occurrences).

Для проведения анализа необходимо создать корпус текстов. «В рамках корпусной лингвистики под «**корпусом**» понимают «унифицированный, структурированный и размеченный массив языковых (речевых) данных в электронном виде, предназначенный для определенных филологических и, более широко, гуманитарных изысканий» [Захаров В.П. с. 52]

Итак, корпусом может быть как отдельный текст, так и совокупность текстов или отрывков текстов. Программа T-LAB имеет функцию создания единого корпуса текстов из ряда разных текстовых файлов. Corpus Builder – функция объединения текстов в единый корпус – осуществляет подготовку текста для дальнейшего анализа программой, а именно: удаление лишних пробелов, отделение знаков препинания от слов, чтобы они не воспринимались как часть слова и т.д. Автоматизированный процесс нормализации корпуса существенно ускоряет процесс обработки текста.

Значимость корпуса текста для осуществления лингвостилистических исследований заключается в том, что можно определить частотность употребления лексических единиц. Программа T-LAB выдает список всех словоформ, а также унифицирует этот список, приводя каждую словоформу к лемме. Этот процесс называется лемматизацией. Далее мы подробнее остановимся на этом процессе, так как он был использован нами для составления списка опорных слов.

Преимущество использования программы для количественного анализа текста заключается в том, что процесс анализа происходит автоматически, вероятность погрешности минимальна. Во избежание неточностей и смешения форм T-LAB выделяет также слова в такие категории как омографы (НОМ, homographes) и дифференцированные слова (DIS, différenciés, à distinguer), к которым не применяется стандартная

лемматизация. Это необходимо, чтобы различать такие слова как, например, инфинитив *rouvoir* и существительное *rouvoir*.

К тому же, T-LAB видит не только изолированные слова, но может распознавать грамматические формы, сложные предлоги и т.д.

WORD	OCC	LEMMA
de	1322	de
de_la	402	de_la
de_manière	7	de_manière
de_même	2	de_même
de_nature	2	de_nature
degré	2	degré

WORD	OCC	LEMMA
a_été	31	être
étant	18	être

Приведенные фрагменты таблицы иллюстрируют результаты, получаемые после анализа корпуса текстов, проводимого программой T-LAB. Результаты анализа даются в таблице, где

- Word – словоформа, встреченная в корпусе текстов;
- OCC – частота употребления в корпусе текстов
- LEMMA – лемма, то есть словарная форма слова

Как мы видим в таблицах, программа различает производные предлоги, которые воспринимаются программой как единое слово. А также T-LAB анализирует и вычленяет грамматические формы.

Другая важная функция программы, использованная для составления списка опорных слов – анализ совместной встречаемости или ассоциативных связей между словами, который позволил выявить семантическую близость между терминами.

Программа создает графическую карту слов, схожих по совместной встречаемости в пределах данного корпуса. Расчет встречаемости ведется в элементарных контекстах, рассчитанных для корпуса. Слова, для которых может быть представлена карта, - это самые частотные слова корпуса, за исключением служебных слов.

В результате обработки данных корпуса, программа выдает список самых частотных слов. При клике на слово отображается карта ассоциаций. Слова находятся на разной удаленности от ядерного элемента. Чем дальше на периферии слово, тем меньше их совместная встречаемость.

Пример карты ассоциаций для термина «langue» представлен на рисунке:

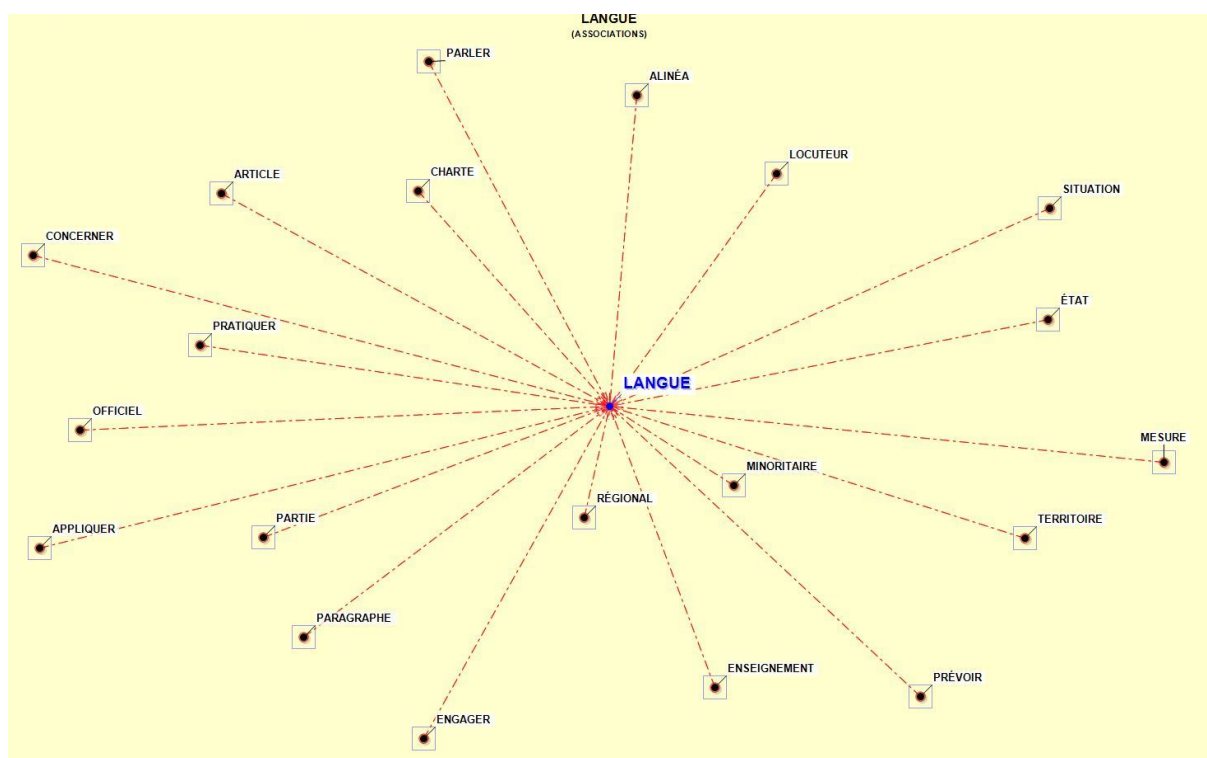

Рисунок 3.1 – Карта ассоциаций «langue»

Карты ассоциаций для других использованных понятий представлены в приложении к данной работе (см. ПРИЛОЖЕНИЕ А).

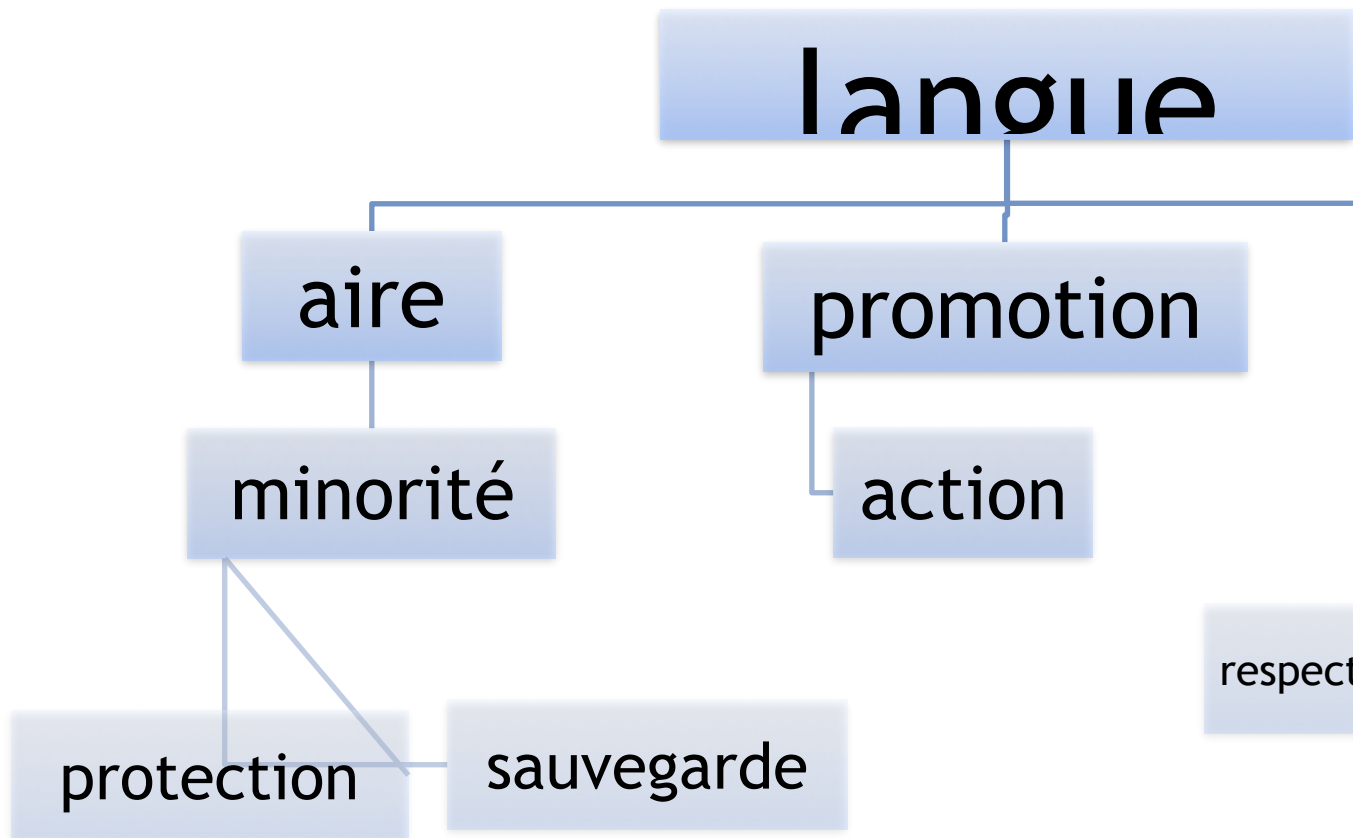
3.3. Опорные слова

Ниже представлена схема семантических зависимостей ключевых понятий, встречающихся в тексте Хартии. Центральным элементом этой схемы является понятие «langue» (язык). Это слово самое частотное (за исключением служебных слов), оно встречается 592 раза и является ключевым понятием для данной области. Определение понятия «язык» дано в разделе «Основные понятия».

Понятия второго уровня были получены путем выявления наличия семантической связи с ключевым понятием «язык» и с учетом их частотности.

Понятия, находящиеся на 4 уровне, а именно respect, tolérance, protection, sauvegarde и понятия, находящиеся на 5 уровне (intégrité, identité) представляют собой понятия, относящиеся к вышестоящим областям знаний, а именно к защите прав человека (respect, tolérance, identité), к терминам области прав человека (protection, sauvegarde). Эти термины также

представлены в этой схеме для того, чтобы показать связь терминологии области защиты языков с другими, вышестоящими терминологиями.

Но так как область терминологии «защита языков» - это не устоявшаяся область знаний, а, значит, возможны содержательные пересечения с другими терминологиями и те термины, которые мы выделили как вышестоящие, могут являться частью и более узкой терминологии.

За основу конструирования терминосистемы мы взяли логический принцип, а именно отношения род — вид, а также объект — аспекты его рассмотрения [Лейчик, с. 130].

Опираясь на ключевые понятия, данные в приведенной выше таблице, были отобраны термины, характерные для описания области «защита языков», функционирующей в тексте Хартии и значимой для сохранения и адекватной передачи при переводе.

Отобранные термины представлены согласно международному стандарту ISO 1087. Основная цель международного терминологического стандарта – предоставление систематического описания понятий, принадлежащих к определенной области. Международный стандарт также предполагает наличие комментариев по употреблению и использованию терминов, обозначающих понятия, принадлежащих к той или иной области знания [International Standard ISO 1087-2:2000, с. 7].

Стандарт ISO 1087 предполагает определенное оформление описания терминов, состоящее из следующих элементов:

- номер (le numéro d'entrée)
- рекомендуемый термин (le terme privilégié) – дается жирным шрифтом
- аббревиатура (l'abréviation)
- допустимый термин (le terme admis)
- нежелательный термин (le terme rejeté) – дается с пометкой (rejeté)
- научная область (le domaine) – дается в <угловых скобках>
- определение (une définition)
- пример(ы) (un exemple)
- примечание(я) (une note)

Обязательные элементы: номер, рекомендуемый термин и определение. Все остальные пункты приводятся, если в этом есть необходимость.

Ссылка на пункты возможна для определений, примеров и примечаний. Ссылка дается жирным шрифтом и обозначается номером статьи, заключенной в скобки [Там же, с. 7].

В данной работе термины и определения основаны на тексте Хартии.

Включенные в подборку термины отражают основные понятия формирующейся области знания. Однако некоторые значимые понятия не были включены, т.к. они представляют собой терминоиды. Согласно определению, данному С.В. Гриневым-Гриневицем, терминоид – это «специальная лексема, используемая для наименования так называемых натуральных понятий, т.е. недостаточно устоявшихся (формирующихся) и неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих четких границ, а значит, и дефиниций» [Гринев-Гриневиц, с. 44]. Следовательно, включение их в терминологию не представляется возможным на данном этапе. Но так как терминосистемы чаще всего могут быть охарактеризованы, как относительно открытые системы, а это значит, что вхождение новых элементов представляется возможным, мы не исключаем того, что в процессе развития данной области некоторые терминоиды сформируются в термины [Лейчик, с. 120].

Список терминов представлен в приложении к данной работе (см. ПРИЛОЖЕНИЕ В).

3.4. Анализ перевода терминосистемы защита языков в Хартии

Завершив отбор терминов, отражающих систему понятий «защита языков», представленную в Хартии, мы можем приступить к сопоставительному анализу терминосистем в русском и французском языке. В ходе анализа будут выделены модели перевода, которые используются при передаче терминов данной области.

Формирование данной терминосистемы на русском и французском языках характеризуется активным использованием англоязычных терминов.

Это связано в первую очередь с тем фактом, что лидирующую позицию в документациях международных организаций, в частности, в области языковой политики, занимает именно английский язык.

Анализ перевода будет осуществляться как с точки зрения эквивалентности семантического описания содержания понятий, так и в плане изучения способов номинации, продуктивных в русском и французском языках.

Перевод – это процесс осуществления межкультурной коммуникации. И основная цель перевода – достижение эквивалентности между текстом на языке оригинала и текстом на языке перевода.

Мы придерживаемся точки зрения В.Н. Комиссарова, который утверждает, что эквивалентность перевода заключается в максимальной точной передаче содержания текста оригинала в тексте перевода [Комиссаров, с.38].

Если мы говорим о терминах, то для точной передачи термина при переводе нужно обеспечить сохранение объема и содержания понятия.

А, следовательно, для достижения эквивалентности при переводе нужно:

- 1) Определить объем выражаемого понятия
- 2) Сохранить содержательную точность единиц исходного языка в единицах языка перевода

Для верного понимания объема выражаемого понятия мы провели унификацию терминосистемы.

Отметим также другое важное замечание по поводу перевода терминов, данное Я.И. Рецкером, который полагал, что перевод терминов должен осуществляться за счет замены слова исходного языка словом на языке перевода так, чтобы слово на языке перевода являлось постоянным и равнозначным соответствием, не зависящим от контекста [Рецкер, с.13].

Теперь перейдем к выявлению переводных вариантов терминов в версии Хартии на русском языке.

3.4.1. Расхождения лексико-грамматической структуры терминов в исходных текстах и текстах на языке перевода и влияние на эквивалентность в переводе

В процессе выявления переводных эквивалентов терминов исходного текста Хартии, было отмечено, что лексико-грамматическая структура терминологических элементов различается. В некоторых случаях число компонентов термина в тексте на языке оригинала не совпадает с числом компонентов на языке перевода. Вероятно, это связано с тем, что передача исходного объема содержания становится возможной только при добавлении или изменении определенных компонентов при переводе. В качестве примера можно привести следующие термины: (англ.) *territory* – (фр.) *territoire* – *территория распространения*. Как мы видим из данного примера однокомпонентные термины на английском и французском языках были переданы при помощи двухкомпонентного термина на русском языке. Если мы обратимся к определению термина «территория распространения», данного в рамках Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, то станет очевидно, что добавление компонента в данном случае обосновано. Определение «территории распространения» дано в пункте 34 пояснительного доклада: «территория, на которой региональный язык или язык меньшинства используется значительной частью населения, пусть даже меньшинством, и которая соответствует его исторической сфере распространения» [Пояснительный доклад].

Данное определение вводит ещё один термин, который непосредственно связан с территорией распространения, а именно «историческая сфера распространения», который также иллюстрирует различие в лексико-грамматической структуре терминов на исходном языке и языке перевода. В английском и французском вариантах «*историческая сфера распространения*» – это двухкомпонентный термин: *historical base* – *assise historique*. Добавление компонента в термин на русском языке мы считаем обоснованным, во-первых, потому, что этот компонент вносит

необходимое уточнение, чтобы термин был понятен вне зависимости от контекста; во-вторых, мы считаем, что это обеспечивает единообразие терминологии (ср.: территория *распространения* и историческая сфера *распространения*). Отметим также тот факт, что русский термин заимствовал означаемое слово *base* и перенес его в русский термин. Мы можем утверждать это, так как остальные термины, включающие в себя во французском варианте *assise*, на русский были переведены с определяемым словом «база»: *assise territoriale* – *территориальная база*, *assise territorial traditionnelle* – *традиционная территориальная база*.

Обратим внимание на термин *aire géographique* – *geographical area* – *географическая сфера распространения*. Возможно, в целях унификации терминологии был добавлен определительный элемент «распространение». Однако мы склонны считать, что этот термин не отвечает требованию понятности безотносительно контекста. Обратимся к определению этого термина, данному в пункте 59 Пояснительного доклада Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств: «определенная связь между территорией, на которой используется тот или иной региональный язык или язык меньшинства, и соответствующим административно-территориальным органом власти» [Пояснительный доклад]. Получается, что этот термин соотносится с административно-территориальным устройством и той зоной, где говорят на том или ином региональном или миноритарном языке. В русском языке термин «географическая сфера распространения» не отсылает нас к административному устройству государства. Даже несмотря на то, что в тексте Хартии указано, что достижение такого соответствия представляется как желаемое, но практически не выполнимое, а, следовательно, «в Хартии не содержится требования о том, чтобы территория распространения регионального языка или языка меньшинства обязательно соответствовала административному делению». Тем не менее, нам представляется обязательным отразить в термине его связь с административным делением, например: *административно-территориальная сфера распространения*.

3.4.2. Различные морфо-синтаксические структуры терминов

Другим отличием, замеченным нами в ходе работы стало также различия в морфо-синтаксической структуре терминов, а именно принадлежность компонентов термина к различным частям речи. Такие примеры немногочисленны, но, тем не менее, они заслуживают отдельного упоминания в рамках данной работы. Примерами служат следующие термины:

- **Adj + N: сущ. + сущ.**

английский язык	французский язык	русский язык
<i>cultural expression</i>	<i>expression</i> <i>culturelle</i>	<i>способы</i> <i>выражения</i>
<i>cultural promotion</i>	<i>promotion</i> <i>culturelle</i>	<i>развитие</i> <i>культуры</i>

Как мы могли заметить отличия, наблюдаемые в форме терминов, могут быть следующими: сочетание прилагательного и существительного в английском и французском языках переданы на русский при помощи словосочетания со связью управление. Тот факт, что компоненты терминов в исходном тексте и тексте перевода принадлежат к разным частям речи, может быть объяснен различием в грамматическом строе языков, а также наличием определенных продуктивных морфо-синтаксических конструкций. Например, структура «имя существительное + имя существительное в косвенном падеже» достаточно продуктивна в образовании русских терминов.

Следующий термин различается лексическим составом в английском языке, однако совпадает в русском и французском варианте:

- **Описательный термин (английский язык); N+Adj и сущ. +прил. во французском и русском вариантах**

английский язык	французский язык	русский язык
<i>limited number of speakers</i>	<i>a s s i s e démographique</i>	<i>демографическая база</i>

Также отмечается наличие неустоявшихся вариантов терминов в одном из языков: во французском языке термин «*langue dépourvue de territoire*» имеет дополнительный вариант «*langue non-territoriale*». В английском тексте этот термин имеет единственное соответствие *non-territorial language*. При помощи калькирования формы английского термина в русском варианте текста мы встречаем «*нетерриториальные языки*». Наличие двух вариантов термина во французском языке может быть связано с тем, что

1) Терминология не устоявшаяся, а значит возможно существование предтерминов, то есть таких специальных лексем, которые используются «для называния новых сформировавшихся понятий, но не отвечающим основным требованиям, предъявляемым к термину» [Гринев-Гриневиц, с. 44];

2) Попыткой создания термина на базе национального языка, то есть без использования калькирования английского варианта.

Однако мы полагаем, что термин *нетерриториальные языки* (англ. *Non-territorial language*), полученный при помощи калькирования, является адекватным вариантом, передающим содержание понятия.

Остановимся подробнее на таком переводческом приеме, как калькирование. Калькирование заключается в поморфемной передаче иноязычного термина средствами родного языка. Л.С. Бархударов отмечает, что ««этот прием заключается в передаче безэквивалентной лексики исходного языка при помощи замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их прямыми лексическими соответствиями в языке перевода» [Бархударов, с. 99]. Но прием

калькирование возможен только в том случае, если внутренняя форма исходного термина ясна. В случае с non-territorial language значение аффикса non в английском и аффикса ne в русском языке совпадает, а, следовательно, это позволяет осуществить калькирование.

Во французском языке наличие описательного термина с использованием причастия прошедшего времени также обосновано. Однако, в терминологическом справочнике в Приложении к данной работе мы отнесли его в категорию допустимых терминов, а основной вариант термина – langue non-territoriale, так как именно этот термин отвечает условиям краткости.

В целом расхождения в структуре терминов на грамматическом уровне не влияют на эквивалентности перевода.

3.4.3. Расхождение терминов исходного текста с терминами на языке перевода на семантическом уровне

Семантика предполагает сопоставление значений единиц текста. В данном разделе мы выделяем следующие виды расхождений между терминами:

- 1) Несовпадения объема понятий
- 2) Многозначные термины

Решение первой задачи стало возможным при выявлении места термина в системе понятий. Именно для этого так важно установить парадигматические отношения, то есть выявить все термины и установить взаимосвязи между ними с целью изучения терминов в системе.

Например, термин (англ.) *minority language*, (фр.) *langue minoritaire* на русском языке был передан следующим образом: *язык меньшинств*.

Язык меньшинств – это термин, который существует и используется в контексте языковой политики. Но в данном случае объем данного понятия не совпадает с тем, которое подразумевается в исходном тексте Хартии.

Начнем с основного понятия, с которым соотносится этот термин. Опорное слово, выделенное нами, в данном случае – язык. В определении понятия «язык», данном в Хартии акцент ставится на культурном аспекте языка. «Именно поэтому он [язык] не определяется субъективно таким образом, чтобы закреплять конкретное право человека – право говорить на «своём» языке, поскольку право определять такой язык есть у каждого человека. В Хартии также отсутствует социально-политическое или этническое определение языка, где язык характеризуется как инструмент общения той или иной социальной или национальной группы» [Пояснительный доклад]. Составители Хартии подчеркивают тот факт, что данный документ нацелен исключительно на защиту и поддержку региональных и миноритарных языков, которые в свою очередь заключают в себе культурное значение.

Далее в тексте Хартии дается отдельное пояснение прилагательному *minoritaire* (minority). Для большей точности приведем определение на французском языке из пункта 18 Пояснительного доклада. «L'adjectif «minoritaire» se réfère aux situations où soit la langue est parlée par des personnes qui ne sont pas concentrées sur une partie déterminée d'un Etat, soit elle est parlée par un groupe de personnes qui, bien que concentré sur une partie du territoire d'un Etat, est numériquement inférieur à la population dans cette région qui parle la langue majoritaire de l'Etat» [Пояснительный доклад]. То есть, это понятие никак не соотносится с меньшинствами, с группами людей, говорящих на том или ином языке. На первом месте в данном понятии согласно тексту Хартии выступает качественный признак данного языка, а не количественный, как это получилось в языке перевода. Также этот термин выступает как антоним термина *langue majoritaire*, который в данном докладе был переведен на русский как «язык большинства жителей», что опять же вывело на первый

план количественный, а не качественный признак языка. Это является искажением исходного значения текста. Более того, согласно словарю социолингвистических терминов, *minority* (*minoritaire*) отсылает не к этническим меньшинствам, а к языкам, которые имеют меньше социальных функций, чем мажоритарный язык. И чаще всего основная масса носителей этого языка проживает на ограниченной территории [Словарь социолингвистических терминов]. Получается, что язык меньшинства в одном государстве может быть языком большинства в другом, как, например, мы увидели это в случае с русским языком на Украине. Такие термины искажают суть Хартии, ведь она направлена на защиту малораспространенных языков, а не языковых групп, то есть меньшинств, которые пользуются этими языками.

Следующая проблема, которую мы определили в рамках этого раздела, – многозначность терминов.

Основной причиной наличия многозначных терминов может служить широкая семантика слова, которое зачастую возникает для обозначения специального понятия определенной научно-профессиональной области путем заимствования из других терминологий или же функционирующих в общеупотребительной речи, где они также характеризуются широкой семантикой. Можно заключить, что некоторые термины являются относительными эквивалентами, то есть такие термины могут иметь расхождения в семантике, которые в свою очередь влияют на специфику употребления термина в исходном тексте и тексте на языке перевода.

Примером могут служить переводы терминов *promotion* на русский язык. В зависимости от того, с чем сочетается этот термин, перевод на русский язык был следующим: развитие, поддержка, поощрение. Также такой термин, как *promoting body* (англ.) – *organe de promotion* (фр.) был переведен на русский язык как «орган содействия».

английский язык	французский язык	русский язык
<i>promotion</i> of understanding	<i>promotion</i> de la compréhension	<i>р а з в и т и е</i> взаимопонимания
<i>promotion</i> of mutual respect	<i>promotion</i> du respect mutuels	<i>р а з в и т и е</i> взаимоуважения
<i>promoting</i> cultural relations	<i>promotion</i> des relations culturelles	<i>р а з в и т и е</i> культурных связей
<i>promoting</i> body	o r g a n e d e <i>promotion</i>	орган <i>содействия</i>
<i>promotion</i> of language research and study	<i>promotion</i> des travaux de recherche et d'études sur ces langues	<i>п о о щ р е н и е</i> исследований и изучений этих языков
<i>promotion</i> of use	<i>promotion</i> d'usage	<i>п о о щ р е н и е</i> использования
c u l t u r a l <i>promotion</i>	<i>promotion</i> culturelle	<i>р а з в и т и е</i> культуры

Исходя из данных таблицы, мы можем предположить, что перевод зависит от формальной языковой сочетаемости существительных. Например, «орган содействия» в действительности представляется наилучшим вариантом перевода в условиях данного контекста. К тому же, этот термин полностью отражает объем и содержание понятия.

Итак, мы считаем, что расхождения в переводе терминов незначительны, и в данных контекстах варианты переводов термина не препятствуют точности перевода. Однако отметим, что теряется единство терминологии.

Вывод: Упорядоченная терминология позволила выявить существенные семантические расхождения при переводе терминов.

Заключение

В данной работе проведено исследование лексико-стилистических особенностей перевода международных документов. Отмечается особая значимость эквивалентного перевода для осуществления плодотворной межкультурной коммуникации. Также была проведена работа по инвентаризации терминологии предметной области «защита языков» как самостоятельной рубрики терминологии языковой политики и проанализирован вариант русского перевода указанной терминологии.

В теоретической части исследования был проведен анализ текста Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств, а также дано определение терминосистемы, термина, терминологии.

1) Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств – это международный документ, принятый Советом Европы. Международные документы имеют особую структуру, которую необходимо соблюдать при переводе документов на другие языки. Обязательное требование к документам – это точность и объективность информации.

2) Международные документы заключают в себе оперативную информацию (нормы, которым необходимо следовать государствам, подписывающим документы), а также когнитивную информацию, в которой отражены понятия и смысл документов. Когнитивная информация передается терминами. Существенная трудность при переводе заключена именно в эквивалентной передаче терминов исходного текста. В противном случае неверный перевод может привести к серьезным последствиям, в том числе и для общества в целом. Следовательно, важнейшей проблемой достижения эквивалентности перевода документов является передача исходного содержания текста с помощью терминосистемы переводного языка.

3) Термины – специальная лексическая единица, принимаемая для точного наименования понятий и функционирующая в текстах определенной области знания. Именно термины обеспечивают эффективность письменной межъязыковой коммуникации в рамках международных документов. По этой причине наибольшую практическую значимость при переводе научно-технических текстов имеет эквивалентный перевод терминологии.

В практической части работы был описан метод отбора терминов (по опорным словам) и представления их в терминосистеме, а также приемы перевода данных терминов на русский язык.

4) Для установления эквивалентности перевода терминов необходимо выявить объем и содержание выражаемого термином понятия. Это становится возможным благодаря определению места термина в терминосистеме. Следовательно, необходимо отобрать термины, относящиеся к узкоспециальной области знания, с целью дальнейшего представления их в терминосистеме.

5) Отбор терминов должен происходить последовательно, логично, а, следовательно, при отборе нужно руководствоваться определенным методом отбора, чтобы полученные термины отражали всю систему понятий данной области. Нами был выбран принцип отбора по опорным словам.

6) Выявление расхождений в переводе терминов имеет большую значимость для достижения межъязыкового упорядочения терминосистем, которые обеспечивают продуктивную коммуникацию в определенной сфере функционирования.

7) В ходе исследования перевода терминов было выявлено, что существенные расхождения при передаче терминов на языке перевода заключаются не морфо-синтаксических и лексических различиях

терминов исходного текста и терминов на языке перевода, но в расхождениях на семантическом уровне.

8) Распространен прием конкретизации терминов при переводе на русский язык.

9) Другим распространенным приемом передачи терминов данной терминосистемы является контекстуальный перевод, выбор которого обусловлен сочетаемостью слов, а также индивидуальным переводческим решением в рамках данного документа.

10) Отмечаются случаи калькирования и заимствования терминов с английского языка на русский язык.

Существующие неточности в переводе, возможно, могут быть объяснены тем, что терминология защиты языков как сфера понятий развивается, также ещё не существует устоявшейся терминологии в русском языке, а, значит, и нет единого стандарта при переводе терминов.

Следовательно, значимость предпереводческого анализа текста документа, а именно сопоставления терминологии, становится очевидной.

Список использованной литературы

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учебное пособие. – М.: АCADEMIA, 2006. – 352 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Буянова Л.Ю. Термин как единица логоса: Монография / Л.Ю. Буянова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 224 с.
4. Володина М.Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации. – М.: Издательство МГУ, 1993. – 112 с.
5. Володина М.Н. Термин как средство специальной информации. – М.: Издательство МГУ, 1996. – 80 с.
6. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение: учебник для вузов. – М.: Академия, 2008. – 302 с.
7. Даниленко В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. - М.: Наука, 1977. – 246с.
8. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. школа, 1990. – 253 с.
9. Куралесина Е.Н. Европейская хартия региональных и миноритарных языков во Франции: ратификация и предвыборные обещания / Е.Н. Куралесина // Древняя и Новая Романия. – 2015. Вып. 16. – с. 357 – 364.
10. Лаздинь Т.А. Методы оптимизации отбора терминологических единиц и их представление в учебном французско-русском словаре: (на материале предметной области «Права человека»): дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук: специальность 13.00.02 <Теория и методика обучения и воспитания> / Т.А. Лаздинь ; С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2009. – 343 л. + Автореф. 18 с. – Библиогр.: л. 171-192.

11. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 4-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 256 с.
12. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д. С. Лотте; [отв. ред. Т. Л. Канделаки, С. В. Гринев]. — М.: Наука, 1982. — 152 с.
13. Марусенко М.А. Языковая политика Европейского союза: институциональный, образовательный и экономический аспекты: научное издание. — СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2014. — 287 с.
14. Международное право: Учебник для вузов / Ответственные редакторы — проф. Г. В. Игнатенко и проф. О. И. Тиунов. — М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА, 1999. — 584 с.
15. Реформатский, А.А. Введение в языковедение: учебник для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 432 с.
16. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая. — М.: Международные отношения, 1974. — 240 с.
17. International Standard ISO 1087-2:2000
18. Viaut A. Apport et réception française de la Charte européenne des langues régionales ou minoritaires : approche sociolinguistique / A. Viaut // Revue d'études comparatives Est-Ouest, vol. 33, - 2002, n°1. pp. 9-48.

Словари

- 1) Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. — Назрань: Изд-во "Пилигрим". Т.В. Жеребило, 2010. — 486 с.
- 2) Словарь социолингвистических терминов / Ответственный редактор: доктор филологических наук В.Ю. Михальченко. — М.: Российская академия наук. Институт языкознания, 2006. - 312 с.
- 3) Философский словарь. Под ред. Фролова И.Т. — М.: Республика, 2001. — 719 с.

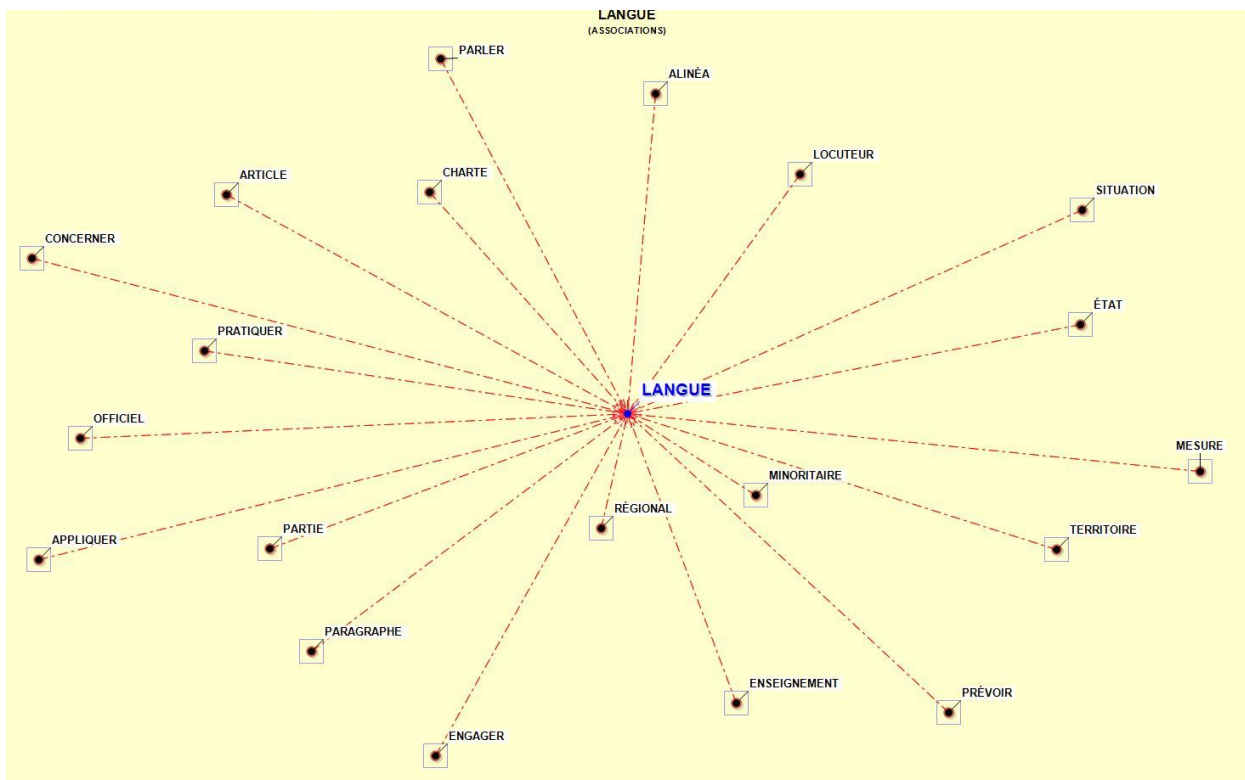
Интернет-ресурсы

- 1) Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/148> (Дата обращения: 12.10.2016).
- 2) Конституция РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (Дата обращения: 20.02.2017).
- 3) Лингвистический энциклопедический словарь 1990, с. 384 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/383e.html> (Дата обращения: 10.02.2017).
- 4) Описание функционала программного обеспечения T-LAB [Электронный ресурс: http://tlab.it/fr/allegati/help_fr_online/fare.htm Дата обращения: 27.04.2017]
- 5) Пояснительный доклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/148> (Дата обращения: 12.10.2016).
- 6) Цели Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/it/web/european-charter-regional-or-minority-languages/the-objectives-of-the-charter> (Дата обращения: 04.02.2017).
- 7) Что скрывается за ширмой языков меньшинств в Украине? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsland.com/user/4297648305/content/chto-skryvaetsia-za-shirmoi-iazykov-menshinstv-v-ukraine/4105516> (Дата обращения: 18.02.2017).
- 8) Atlas UNESCO des langues en danger dans le monde [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/languages-atlas/> (Дата обращения: 20.01.2017).
- 9) Etat des signatures et ratifications du traité 148 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coe.int/fr/web/conventions/fulllist/conventions/treaty/148/signatures> (Дата обращения: 15.04.2017).

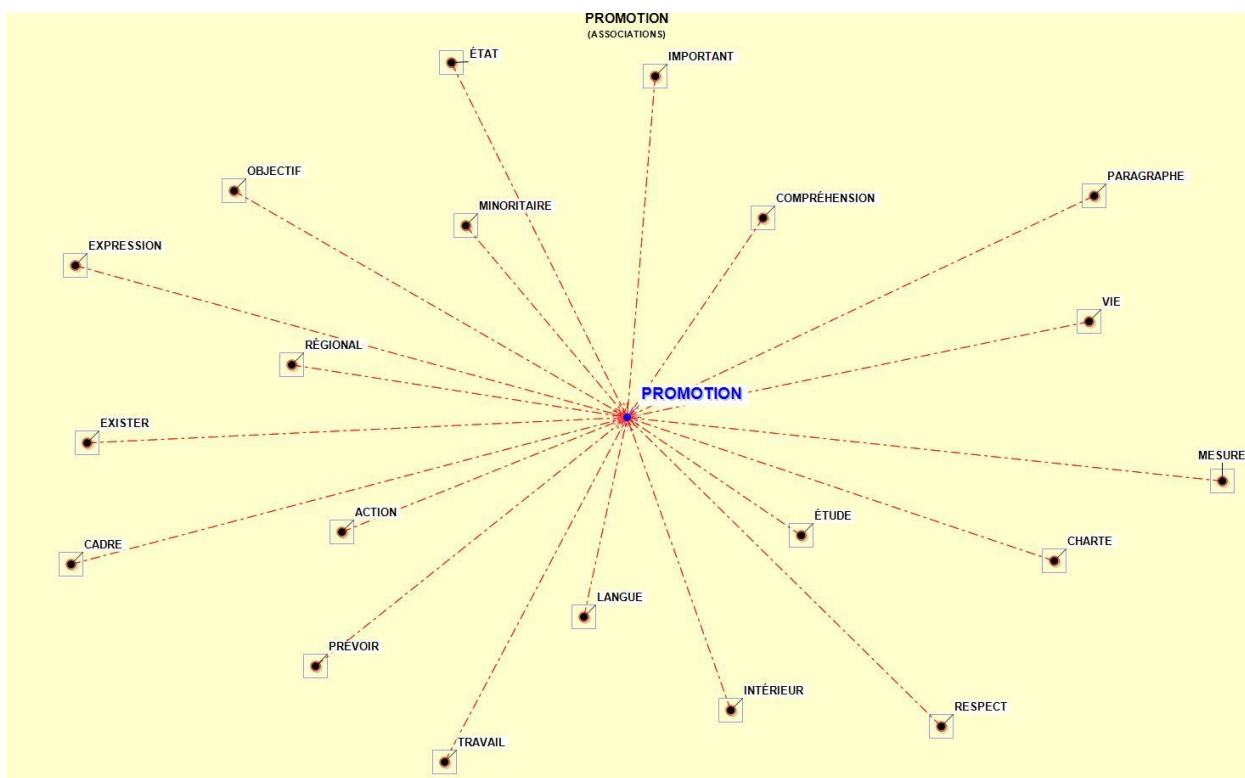
Приложение

ПРИЛОЖЕНИЕ А (карты ассоциаций)

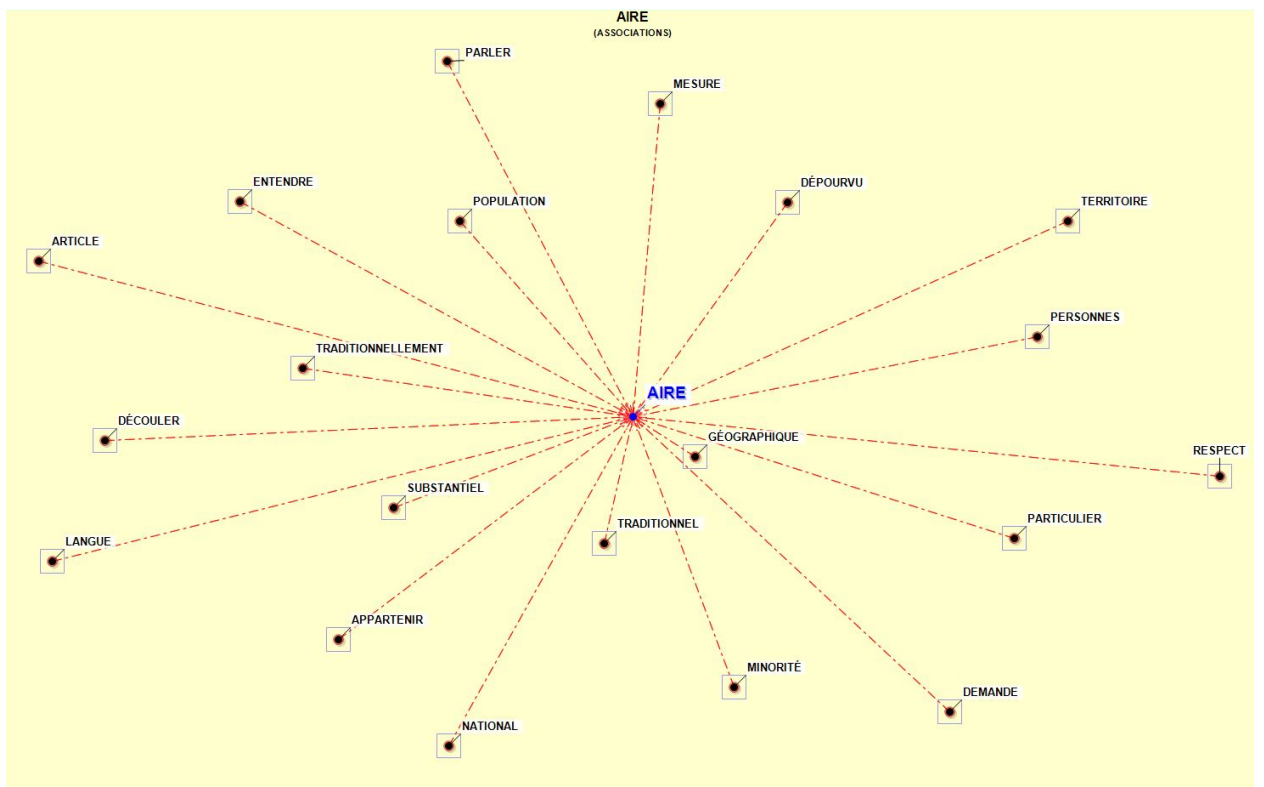
1. Карта ассоциаций для «langue»

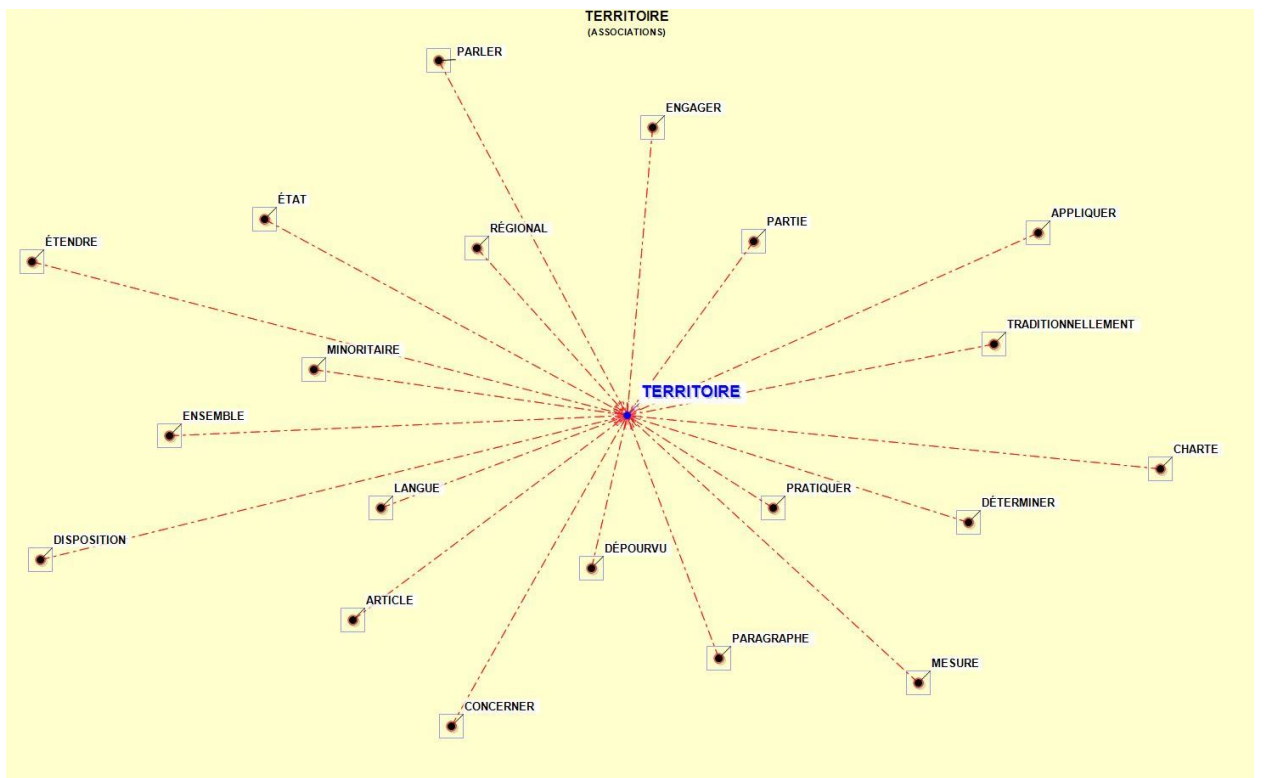
2. Карта ассоциаций для «promotion»

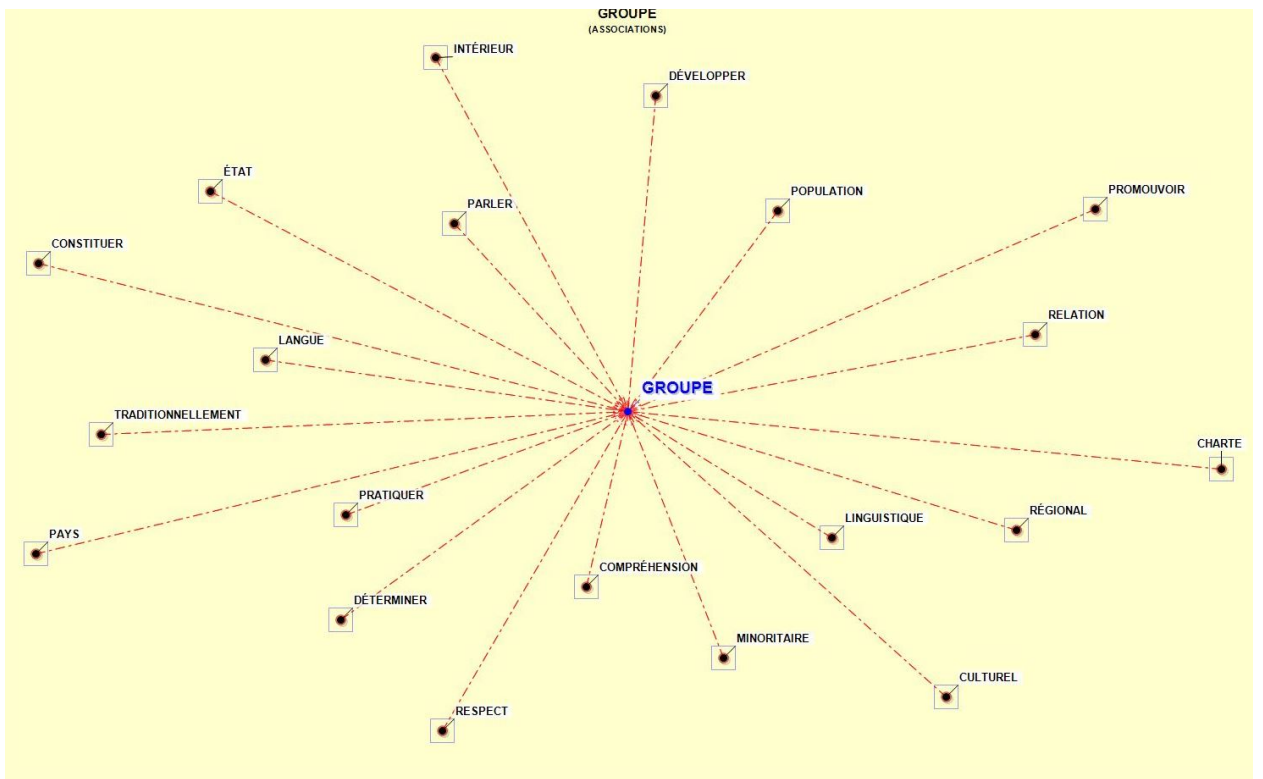
3. Карта ассоциаций для «aire»

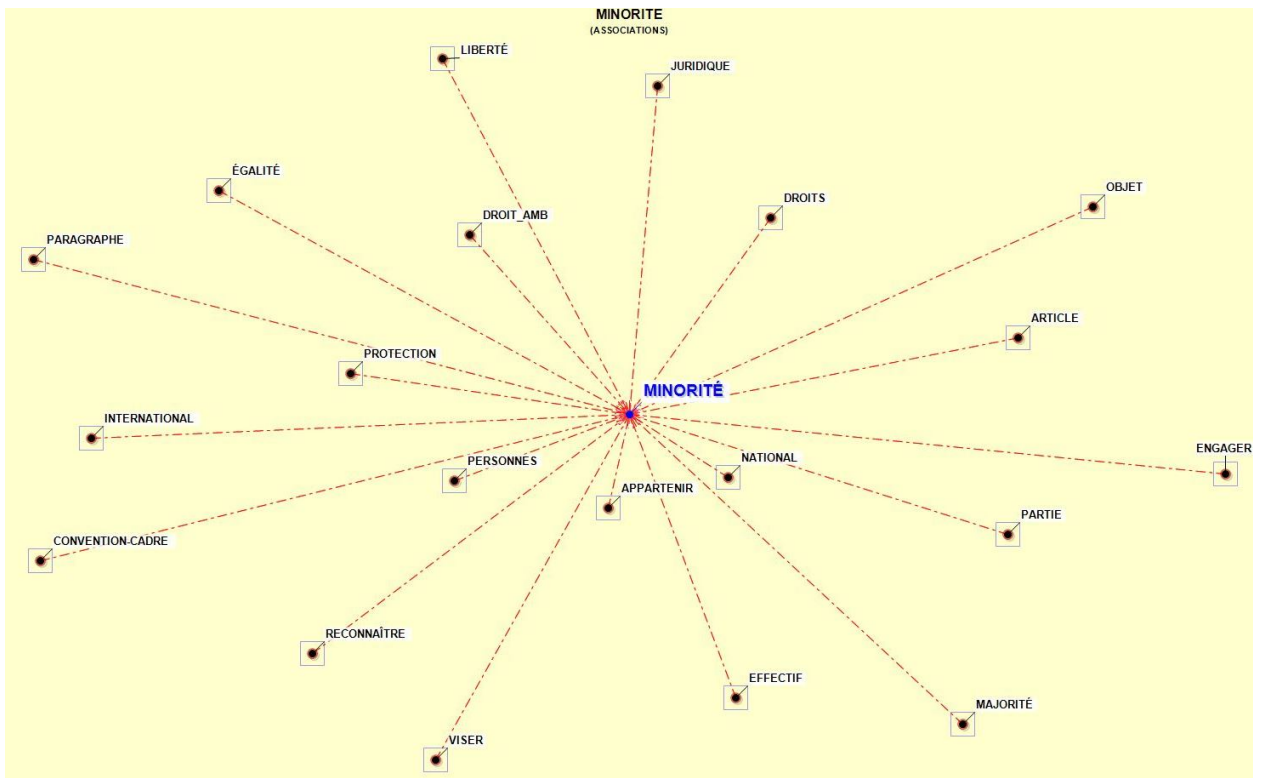
4. Карта ассоциаций для «territoire»

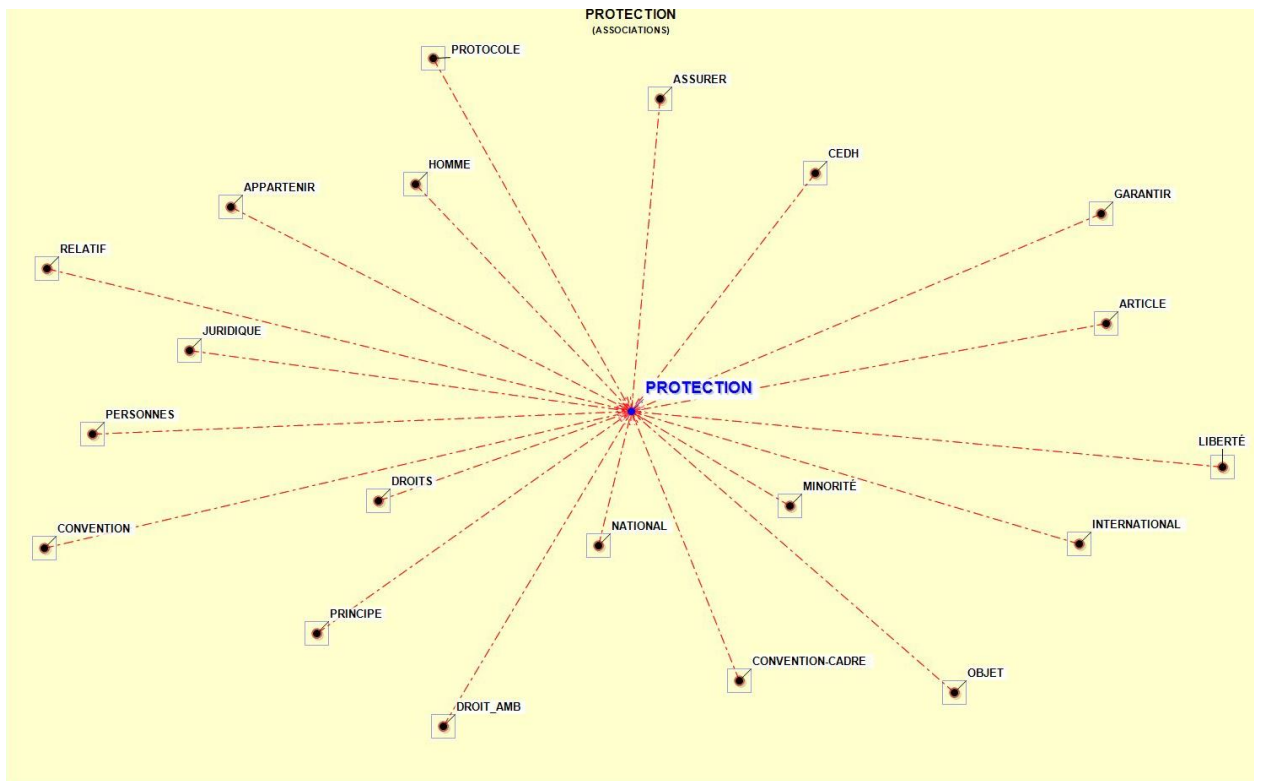
5. Карта ассоциаций для «groupe»

6. Карта ассоциаций для «minorité»

7. Карта ассоциаций для «protection»

ПРИЛОЖЕНИЕ В (список терминов)

Список терминов, принадлежащих к терминологии с корневым понятием «защита языков», функционирующей в тексте Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

1. Langue

1.1.

langue

le concept de langue tel qu'il est utilisé par la charte s'articule essentiellement autour de *la fonction culturelle de la langue*.

NOTE C'est la raison pour laquelle celle-ci n'est pas définie de manière subjective afin de consacrer un droit individuel, celui de parler «sa propre langue», la définition de cette langue appartenant à chaque individu. *La charte ne recourt pas non plus à une définition politico-sociale ou ethnique en caractérisant la langue comme le véhicule d'un groupe social ou ethnique déterminé*. Elle peut donc se dispenser de définir le concept de minorités linguistiques, puisque son objet n'est pas de fixer les droits de groupes minoritaires ethnico-culturels, mais de protéger et de promouvoir les langues régionales ou minoritaires en tant que telles.

1.2

langue dépourvue de territoire

langue non territoriale

une langue pratiquée par des ressortissants de l'Etat qui est différente de la (des) langue(s) pratiquée(s) par le reste de la population de l'Etat, mais qui, bien que traditionnellement pratiquée sur le territoire de l'Etat, ne peut pas être rattachée à une aire géographique particulière de celui-ci.

NOTE Les «langues dépourvues de territoire» sont exclues de la catégorie des langues régionales ou minoritaires parce qu'elles n'ont pas d'assise territoriale. A d'autres égards toutefois, elles correspondent à la définition de l'article 1, alinéa a, étant des langues traditionnellement employées sur le territoire de l'Etat par des ressortissants de cet Etat.

Comme exemple de langues dépourvues de territoire, on peut citer le yiddish et le romani.

1.3

langue distincte

ces langues doivent se distinguer nettement de la ou des autres langues parlées par le reste de la population de l'Etat. La charte ne concerne pas les variations locales ou les différents dialectes d'une même langue.

1.4

langue minoritaire

langue moins répandue (rejeté)

l'adjectif «minoritaire» se réfère aux situations où soit la langue **(1.1.)** est parlée par des personnes qui ne sont pas concentrées sur une partie déterminée d'un Etat, soit elle est parlée par un groupe de personnes qui, bien que concentré sur une partie du territoire d'un Etat, est numériquement inférieur à la population dans cette région qui parle la langue majoritaire de l'Etat.

NOTE 1 L'adjectif se rapporte à des données de fait et non pas à des notions de droit, et se réfèrent, en tout cas, à la situation existant dans un Etat déterminé (par exemple une langue minoritaire dans un Etat peut être majoritaire dans un autre Etat).

NOTE 2 langue minoritaire est pratiquée traditionnellement sur un territoire d'un Etat par des ressortissants de cet Etat qui constituent un groupe numériquement inférieur au reste de la population de l'Etat

NOTE 3 langue minoritaire est idifférentes de la (des) langue(s) officielle(s) de cet Etat; elle n'inclut ni les dialectes de la (des) langue(s) officielle(s) de l'Etat ni les langues des migrants

NOTE4 les langues régionales ou minoritaires **(1.5)** sont parlées dans l'Etat en question par un nombre de locuteurs relativement réduit; dans un souci d'enrichissement réciproque sur le plan culturel, ces derniers peuvent avoir besoin de s'appuyer sur les moyens culturels dont disposent, par-delà les frontières, d'autres groupes qui pratiquent une langue identique ou semblable.

1.5

langue régionale

langue moins répandue (rejeté)

l'adjectif «régional» concerne les langues **(1.1.)** parlées dans une partie limitée du territoire d'un Etat.

NOTE Dans une partie limitée du territoire d'un Etat les langues peuvent être parlées par la majorité des citoyens.

1.6

langue territoriale

une langue qui est traditionnellement employée dans une zone géographique déterminée.

1.7

groupe linguistique

groupes pratiquant les langues

2. territoire

2.1 territoire

territoire où une langue régionale ou minoritaire est parlée de façon significative, même si cette pratique reste minoritaire, et qui correspond à son assise historique.

2.2 assise territoriale

territoire dans lequel une langue régionale ou minoritaire est pratiquée.

NOTE Il ne s'agit pas seulement du territoire dans lequel cette langue présente un caractère dominant ou majoritaire, car beaucoup de langues sont devenues minoritaires même dans les zones constituant *leur assise territoriale traditionnelle*. Si la charte prend principalement en compte les langues qui comportent une assise territoriale, c'est parce que la plupart des mesures qu'elle préconise nécessitent la définition d'un champ géographique d'application autre que celui de l'Etat dans son entier. Bien entendu, des situations existent où plus

d'une langue régionale ou minoritaire est parlée *dans un territoire déterminé*; la charte couvre également ces situations.

2.3.

aire géographique

une cohérence entre le territoire d'une langue régionale ou minoritaire et une entité administrative territoriale appropriée.

3. Mesure de protection

3.1

action positive

une action résolue de promotion des langues régionales ou minoritaires, afin de les sauvegarder.

NOTE la facilitation et/ou l'encouragement de l'usage oral et écrit des langues régionales ou minoritaires dans la vie publique et dans la vie privée; nécessité d'une action résolue de promotion des langues régionales ou minoritaires, afin de les sauvegarder.

3.2

promotion

une action en faveur de la possibilité d'employer librement, tant oralement que par écrit, les langues régionales ou minoritaires, non seulement dans la vie privée et dans les relations individuelles, mais aussi dans la vie collective, c'est-à-dire dans le cadre des institutions, des activités sociales et dans la vie économique.

EXEMPLE promotion des études et des recherches sur les langues régionales ou minoritaires

3.3

promotion culturelle

accès aux oeuvres

NOTE recouvre – selon le type d'activité culturelle concerné – la publication, la production, la présentation, la diffusion, la transmission, etc.

3.4

reconnaissance

reconnaissance de l'existence de ces langues et de la légitimité de leur utilisation.

NOTE Cette reconnaissance n'est pas à confondre avec la reconnaissance d'une langue comme langue officielle. Admettre l'existence d'une langue est la condition préalable à la prise en considération de ses caractères propres et de ses besoins, ainsi qu'à la mise en oeuvre d'une action en sa faveur.